

ИЗ ИСТОРИИ КРАЙНЕ ПРАВЫХ МОНАРХИЧЕСКИХ ПАРТИЙ РОССИИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (1905 – 1917гг.)

Начало XX столетия ознаменовалось появлением в России крайне правых помещичье-дворянских политических организаций. В январе 1901г. в Петербурге Министерством внутренних дел была зарегистрирована первая из них под названием «Русское собрание», члены которой для пропаганды своих идей с февраля 1903 г. стали издавать «Известия Русского собрания» [1, с.419]. Почти одновременно из представителей правого крыла земских деятелей создается московская дворянская организация, известная как «Кружок московских дворян, верных присяге», учредившая газету «Московские ведомости» [2, с.102]. Не оказав сколько-нибудь значительного влияния на массы в силу своего узкосословного состава, эти организации сыграли роль идейных вдохновителей правого движения в политической жизни предреволюционной России и заложили основы консолидации консервативных монархических сил.

Под влиянием революционных событий 1905 г., в результате объединения мелких правых кружков и групп 1 апреля была основана монархическая организация «Союз русских людей», а 25 апреля объявлено о создании Русской монархической партии [2, с.102]. За несколько месяцев страна покрылась густой сетью монархических, черносотенных союзов, обществ и партий. Наконец, 8 ноября 1905 г. в Петербурге образуется крупнейшая массовая политическая партия русских монархистов «Союз русского народа», ставшая лидером всего российского черносотенного движения. В этом же месяце помещики учреждают в Москве «Всероссийский союз землевладельцев всех сословий и состояний» – реакционное объединение поместного дворянства. Одной из

важнейших целей деятельности русских монархистов становится процесс политической консолидации сторонников неограниченного самодержавия в национальных регионах империи, в том числе и на территории тогдашних белорусских земель. В самых разных местах Северо-Западного края создаются отделы и подотделы общероссийских монархических партий. Сеть их к началу 1906 г. была весьма разветвленной и централизованной.

Исходя из анализа имеющихся сведений, первой монархической организацией на территории Беларуси можно считать отдел «Русского собрания», открытый в г. Вильно еще в 1904 г. [3, с.39]. Здесь же в начале 1905 г. возникает «Русское вече» – одно из ранних и активных формирований белорусских защитников российского самодержавия [3, с.41]. До осени 1905 г. на территории белорусских губерний создаются и другие группы, кружки и общества царистского толка, однако все они действовали спонтанно и обособленно друг от друга.

Ситуация резко меняется после опубликования Манифеста 17 октября 1905 г., в котором правые круги общества увидели реальную угрозу дальнейшему существованию абсолютизма. Уже в начале 1906 г. происходит заметный рост численности монархических группировок, расширение их количественного состава и территориального размещения, наблюдается процесс налаживания вполне стройной организационной структуры.

В годы первой русской революции самой массовой и влиятельной организацией правых на территории Северо-Западного края становится «Союз русского народа». Отделы и подотделы этой партии, сформированные в основном в ходе избирательных кампаний в Государственную думу России I–III созывов, насчитывали в своих рядах 29 464 членов и действовали в 36 населенных пунктах Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской губерний, т.е. практически на всей тогдашней территории Беларуси [4, с.32]. Крупные отделы СРН открылись не только в губернских и уездных центрах – Вильно, Гродно, Могилеве, Минске, Витебске, Быхове, Гомеле, Орше, Пинске, Речице, Бобруйске, Игумене, Двинске – но и местечках, и даже крупных селах – посаде Старосельцы Белостокского уезда, селе Красностоке Сокольского уезда (Гродненская губерния), местечках Новый Быхов и Журавичи, селе Глухи Быховского уезда, местечке Ветка Гомельского уезда (Могилевская губерния) и др. [5, с.110–112]. Наиболее внушительными по численности были отделы в Вильно (ок. 1 тыс. чел.), Могилеве (942 чел.), Гомеле (9157 чел., с примыкающими окрестностями), Пинске (3002 чел.), Орше (до 700 чел.), Быхове (432 чел.) и т. д. [5, с.110–121].

Еще более разветвленной оказалась периферийная сеть низовых, первичных организаций Союза русского народа. По крайне неполным сведениям, поступившим в Департамент полиции МВД России в ноябре 1907г., только в четырех уездах Северо-Западного края – Гомельском и Оршанском Могилевской губернии, Пинском и Речицком Минской губернии – имелось 16 подотделов СРН [5, с. 110–121]. Впечатляет также их численный состав. Среди наиболее представительных можно выделить подотделы в местечках Лоеве (ок. 1 тыс. чел.) и Наровле (400 чел.) Речицкого уезда, селе Дерновичи (443 чел.) того же уезда, местечке Лунинец (240 чел.) Пинского уезда, селе Аленовичи (ок. 100 чел.) Оршанского уезда [5, с.110–122].

Примечателен и сам процесс создания первичных организаций СРН в Беларуси. Часто под тем или иным предлогом, опираясь на поддержку местных властей, черносотенцы записывали в члены союза целые приходы, а то и волости. Вот как описывает помощник начальника витебского губернского жандармского управления ход образования отдела Союза русского народа в

г. Двинске и подотдела в Малиновской волости того же уезда. «В октябре (1907г. – Б.К. и Л.Д.) среди старообрядческого населения Малиновской волости...возникла мысль присоединиться к СРН, вследствие чего ими послана телеграмма председателю Союза д-ру Дубровину с просьбой прислать уполномоченного и выслать издания Союза.

В начале ноября в Двинск приехал член совета Союза г. Давыдов (он же председатель Гомельского отдела); прибыв в Двинск, Давыдов разослал письма многим жителям (православным и старообрядцам) г. Двинска, приглашая их собраться для обсуждения вопроса об образовании в Двинске отдела СРН.

Первое собрание привлекло не особенно много участников, но на второе, 12 ноября, явилось очень много старообрядцев, восторженно отозвавшихся на призыв Давыдова, и тут же состоялись выборы членов Совета Двинского отдела...

В Малиновской волости к союзу примкнуло все взрослое население, причем председателем образовавшегося подотдела избран волостной писарь Марк Жукиевич» [5, с.122].

Газета «Могилевский голос» тоже описала сцену зачисления крестьян в один из отделов СРН в Мстиславском уезде. Приехавший из столицы подполковник разъезжал по селам и агитировал население вступать в Союз. Он раздавал брошюры, жетоны с изображением Георгия Победоносца, а также обещал выдать всем записавшимся в члены партии винтовки армейского образца. На одно из собраний в имени Славное крестьян приглашали с помощью стражников. Прибывшим предлагали алкогольные напитки и закуску. «Круиз» агитатора закончился арестом его мстиславским исправником. Однако вскоре полиция его отпустила. Впоследствии выяснилось, что «подполковником» назывался бывший подвальный винного склада в Гомеле [6, с.57].

Наряду с СРН на территории белорусских губерний действовали и другие монархические партии и организации. Так в Пинске и Бобруйске в годы первой русской революции существовали Союзы русских людей, в г. Могилеве – партия русских людей [6, с.62]. После образования в Москве (ноябрь 1905 г.) Всероссийского союза землевладельцев, на территории Северо-Западного края, практически на правах его филиала, начал функционировать Белорусский союз земельных собственников. Данная организация выступала против увеличения крестьянского землевладения за счет частнособственнических земель, считая, что «благосостояние крестьянства не зависит от количества земли на душу» [7, с.47]. Положение в деревне Союз предлагал улучшить отменив сословное неравенство крестьянства, предоставив ему право продавать наделенную землю (правда, только крестьянам), т.е. превратив общинную собственность в частную. Программа данной организации полностью соответствовала мерам столыпинской аграрной реформы.

Как уже отмечалось выше, в конце 1905 г. в Вильно возникла партия «Северо-Западное Русское Вече». Ее печатным органом была газета «Белая Русь». «Русское Вече», будучи по своим программным установкам монархической организацией, стояла рядом с «Союзом 17 октября». С января 1906 г. шли даже переговоры с октябристами об объединении. В Уставе фиксировалась главная цель партии: «...стоя на почве манифеста 17 октября, Общество «Северо-Западное Русское Вече» имеет целью объединение русского населения Края в видах охраны русских народных интересов в области общественно-политической жизни во всех ее проявлениях» [8, с.3]. В целях реализации этой идеи ставились следующие задачи:

1) развитие русского гражданского самосознания, содействие просвещению местного русского населения путем организации различных курсов, библиотек, читален, бесед, театральных представлений, открытия школ и научных изданий;

2) улучшение положения крестьянского населения через распространение и развитие сельскохозяйственной, потребительской, ссудо-сберегательной кооперации, оказание юридической и медицинской помощи.

К русскому населению причислялись все православные белорусы. Именно у них и следовало, согласно Уставу «Русского Вече», пробуждать русское самосознание. Наличие отдельного белорусского народа, как и национального вопроса, отвергалось. Проблемы аграрной сферы лидеры партии хотели решить, не затрагивая помещичьего землевладения. Фактически вся деятельность сводилась к тому, чтобы через «просветительную работу» создать у православного населения края иллюзию корпоративности. На ее основе, используя численное преобладание православных в крае, говорить от имени всего населения с правительством, обеспечить сохранение и усиление господствующей роли русских в западных губерниях империи. «Русское вече» стремилось сориентировать все православное население Белоруссии и Литвы на поддержку самодержавия как исконно русской власти. Партия выдвинула лозунг – «Русские люди, западные окраины, объединяйтесь!» [8, с.3].

Кроме Вильно, где находился Центральный Совет партии из 14 членов, правые попытались организовать отдел в Минске в мае 1906 г. Председателем организационного комитета был управляющий контрольной палатой, барон Н.Н. Тизенгаузен. Ему удалось привлечь еще около 20 человек. Это свидетельствует о том, что популярностью «Русское Вече» не пользовалось. В конце мая партия раскололась. Минский отдел так и не был создан. Организация прекратила свое существование и в Вильно [9, с.3].

Активному возникновению монархических группировок на территории Северо-Западного края и, особенно, отделов и подотделов СРН, по данным полиции, способствовало то обстоятельство, что «...программа (Союза – Б.К. и Л.Д.) более доступна пониманию и отвечает настроению местного православного и старообрядческого населения, чем программы других легальных партий» [5, с.123]. Тем более, что программа Союза русского народа была наиболее разработанной и являлась образцовой для всех организаций подобного типа. На первом месте в ней стояло требование сохранения господствующего положения православной церкви, но, в отличие от официальной правительственной программы, ей должна была «принадлежать полная свобода канонического самоуправления и жизни с Московским Патриархом во главе» [1, с.440]. Монархисты подчеркивали, что старообрядцы признаются ими равными всем другим православным. СРН считал самодержавие не отмененным Манифестом 17 октября. Причем термин «самодержавие» понимался как независимая и неограниченная монархическая власть, как залог могущества Российской империи. Поэтому черносотенцы желали видеть правительство «непременно православным и коренным русским» [1, с.441]. Законодательную Государственную думу они не признавали. В то же время в программе содержалось положение о полном изменении «чиновничьего строя», т.к. считалось, что бюрократия способствовала отдалению царя от народа и от этого произошел революционный взрыв в государстве. СРН предлагал для восстановления согласия между русским народом и правительством возобновить практику созывов Земских Соборов «из православных русских людей». При этом представители инородцев и иноверцев получили бы только права челобитчиков. Таким образом, черносотенцы требовали усиления господствующего

положения русской народности, в том числе за счет предоставления русским исключительного права заселять все свободные земли в России, преимущественного права на разработку природных богатств частновладельческих земель на окраинах. Окраиной признавалась Литва, Белоруссия же относилась крайне правыми к коренным русским землям [1, с.444]. СРН придерживался принципа единой и неделимой Российской империи. За русским языком должно было сохраниться положение государственного и даже более того – он объявлялся бы обязательным для всех подданных российского императора.

Развивая свою политическую теорию по национальному вопросу, черносотенцы требовали введения ограничительных законов против поляков, финнов, народов Кавказа и Закавказья, и особенно евреев. Для последних крайне правые хотели создать такие условия жизни в стране, которые заставили бы их как можно быстрее ее покинуть. В одном из документов было прямо указано, что СРН следует «домогаться, чтобы все проживающие в России евреи были немедленно признаны иностранцами, но без каких бы то ни было прав и привилегий, предоставляемых всем прочим иностранцам» [1, с.450]. СРН требовал не допускать евреев в армию, заменив отбывание ими воинской повинности денежной, выступал за восстановление строгой черты еврейской оседлости, воспрещение евреям принимать участие в любых выборах и иметь своих делегатов в представительных учреждениях. Евреи не должны были допускаться в те учебные заведения, где обучались дети христиан, в то же время они лишались бы права основывать собственные высшие и средние учебные заведения.

В новейшей историографии, однако, существует мнение, согласно которому, для черносотенцев евреи представляли собой не национальную категорию, а политическую. Особое озлобление против них со стороны правых, по этой точке зрения, вызывалось тем, что еврейский элемент сильно бросался в глаза во всех течениях, враждебных традиционному русскому укладу. В качестве доказательства того, что черносотенцы не преследовали евреев по национальному признаку, некоторые историки прибегают к тому факту, что одними из самых крупных правых политических деятелей были В.А. Грингмут и И. Я. Гурлянд. Оба евреи [10, с.124, 128]. Причину же пропагандистской войны против черносотенцев в либеральной печати объясняют тем, что они отстаивали свободу слова по еврейской проблеме, и не более того.

Следует, однако, указать на различие между позициями руководства монархических партий и их местных организаций. Последние не стремились вдаваться в тонкости вопроса и проводили самостоятельную политику по отношению к еврейскому населению, не делили евреев на плохих и хороших. Например, лидеры бобруйского Союза распространяли воззвания с прямым призывом к избиению евреев [5, с.121, 128].

В сфере аграрных отношений черносотенцы добивались увеличения крестьянского землевладения за счет государственных земель и, в крайнем случае, за счет покупки через казну добровольно продаваемых помещичьих земель [1, с.45]. В области торговли и промышленности СРН поставил себе задачей способствовать их переходу в руки русских, т.к. полагал, что в них господствуют иностранцы и евреи.

Крайне правые призывали к насильственному подавлению революции, террору против демократических партий, требовали от правительства применения смертной казни за преступления против Государства.

Монархисты и сами не сидели сложа руки. По некоторым сведениям, руководством СРН был составлен список лиц, подлежащих, по его мнению, ликвидации [1, с. 454]. Тем не менее, в новейшей литературе черносотенцам приписывают только четыре громких случая покушения на убийство в 1906 –

1908 г., причем некоторые из них были совершены с помощью революционеров, привлеченных к этому обманным путем [10, с.73]. В Гомеле существовала боевая дружина СРН, председатель Пинского отдела Союза В.В. Казаринов в первой половине 1906 г. был агентом по закупке оружия для отрядов черной сотни и распределению его по провинциальным отделам. Он пользовался особым доверием одного из лидеров СРН В. М. Пуришкевича и впоследствии был его секретарем [11, с.102].

Особой стороной политической деятельности монархических организаций являлось их участие в выборах Государственной думы, хотя в городах и местечках Северо-Западного края с преобладающим еврейским и польским населением положение черносотенцев было крайне незавидным. Их попытки добиться поддержки своих кандидатов воспринимались в штыки. Не случайно, в ходе избирательной кампании в I Государственную думу особую позицию заняли старообрядцы Виленской, Витебской, Могилевской и Сувалковской губерний, которые участвовали в выборах в союзе с октябристами и потребовали для себя отдельного представительства в нижней палате российского парламента [6, с.60]. В целом избирательная кампания в I Государственную думу окончилась для крайне правых полным поражением, если не считать того, что с их помощью в парламент от белорусских губерний было избрано 7 депутатов-октябристов [6, с.60].

Вторую избирательную кампанию крайне правые Северо-Западного края провели более активно, часто опираясь на финансовую помощь и прямое вмешательство в ход выборов царской администрации. Например, газета «Русь» так описывала происходящее в г. Быхове: «Исправник и полицейские рвали бюллетени избирателей, заменяя их другими, сгоняли крестьян-избирателей к урнам под угрозой ареста, вручив им заполненные бюллетени. Избран член «СРН» Скибинский...» [12, с.618]. В Минске приходские священники и члены Русского окраинного союза (РОС)¹ доставляли крестьян прямо в архиерейский дом, где, «по слухам, от православных выборщиков перед отправкой их в избирательное собрание было отобрано клятвенное обещание голосовать за кандидатов, указанных на происходившем в архиерейском доме совещании» [12, с.619–620]. И здесь на место выборов крестьян доставляли в сопровождении полицейской стражи.

Усилия правых оправдали себя. Например, в Городокском, Витебском, Двинском, Режицком и Лепельском уездах Витебской губернии в результате выборов 125 уполномоченных на 62-х волостных сходах монархистов прошло 26 чел. (20,8%), в то время как кадетов и «левых» 15 (12%). Всего же во II Государственную думу черносотенцы в союзе с октябристами провели от белорусских земель 14 депутатов [13, с.68–77].

Изменение избирательного закона после роспуска Думы 3 июня 1907г. позволило правым еще более укрепить свои позиции. Этому способствовало, прежде всего, увеличение представительства от помещичьей курии до 51%, причем в 5 западных губерниях эта норма составила: в Минской – до 51,9%, Могилевской – 51,2%, Виленской – 48%, Витебской – 45,3%, Гродненской – 41,1%. Заниженные цифры для трех последних губерний были связаны с тем, что в них имелось значительное польское помещичье землевладение, представительство от которого правительство стремилось уменьшить. По той

¹ РОС (Русский окраинный союз) – монархическая организация, созданная в октябре 1906 г. в г.Вильно в результате соглашения между Союзом русского народа и октябристами. Центральный печатный орган – газета «Окраины России». В г.Минске издавалась газета «Минское Слово». Цель организации – стать «оплотом русской государственности и русской народности на окраинах» (см. «Минское Слово», №46, 3.01.1907г.).

же причине съезды землевладельцев Гродненской, Минской, Могилевской и 7 уездов Витебской губерний делились на два отдела по национальному признаку: польский и общий, в который записывались все землевладельцы не поляки. В Виленской губернии была создана отдельная русская курия, получившая норму в 47,2% выборщиков [14, с.241]. В результате, в III Государственную думу от 5 западных губерний было избрано 36 депутатов, 19 человек из них вошли в думскую фракцию правых. В IV Государственной думе (ноябрь 1912 – февраль 1917г.) приверженцы самодержавия от 5 западных губерний смогли провести 24 депутата, из которых 4 принадлежали к крайне правым, 17 чел. – к националистам и умеренно-правым, 3 – к центру [14, с.242, 243]. На заседаниях парламента белорусские черносотенцы отстаивали политический курс Союза русского народа, направленный на сохранение самодержавной формы правления, ущемления интересов нерусских народов (белорусы относились СРН к исконно русским людям), усиление репрессий по отношению к революционному движению.

Казалось, что в результате поражения революции и наступления реакции, крайне правые укрепили свои позиции прочно и надолго. Однако в последующие годы мы наблюдаем совершенно обратное. Резко сокращается количество и численность черносотенно-монархических организаций, заметно снижается активность высших руководящих центров, замирает внутривластная и общественная деятельность правых, в худшую сторону изменяется качественный состав и, как результат, происходит неуклонное падение их влияния на массы, на общественно-политическую жизнь в стране.

Кризис крайне правых партий и организаций начался вскоре после поражения революции 1905 – 1907 гг. и был обусловлен целым комплексом причин и факторов, начавших действовать еще задолго до первой мировой войны и февральских событий 1917 г. Дискуссии и споры по вопросам стратегии и тактики в период спада революционного движения, нежелание и неумение перестроить свою работу в новых условиях привели к внутривластным распрям между лидерами Союза русского народа, которые закончились в марте 1908 г. выходом из Союза группы авторитетных членов во главе с В. М. Пуришкевичем, образовавшей Русский народный союз имени Михаила Архангела (СМА).

Перипетии внутри СРН на общероссийском уровне отражались и на его белорусских отделах. В III Государственной думе они были представлены 2 депутатами-священниками: А. С. Вераксиным и Ф. И. Никоновичем. 8 июля 1912г. в Минске был торжественно открыт железнодорожный отдел СМА. В него записывались рабочие мастерских Александровской железной дороги и чиновники станции Минск. Председателем стал отставной подполковник И.Н.Ударов. Число членов отдела не известно, но, видимо, организация росла, т.к. через полгода ее лидер «констатировал, что отдел окреп». В конце 1912 г. возник вопрос о его слиянии с губернским отделом СРН и другими минскими монархическими организациями. Это указывает на явно «обновленческий» характер минской группы СРН. Местные черносотенцы приняли деятельное участие в праздновании 300-летия Дома Романовых. В Санкт-Петербург посылалась особая делегация от Минска в составе 3-х человек во главе с Ударовым [15, с.2].

Раскол СРН положил начало разброду и шатанию во всем черносотенном движении, что выразилось в создании в 1911г. на основе Союза еще двух партий – Всероссийского Дубровинского СРН (ВДСРН) во главе с доктором А.И.Дубровиным и СРН-обновленческого под руководством Н. Е. Маркова 2-го [4, с.29]. Попытки монархистов на общероссийских съездах достичь единства успехом не увенчались. Более того, в 1914 г. «Русское собрание» заявляет о переходе в своей деятельности полностью на «академические» рельсы, а летом 1915 г. под влиянием поражений русской армии возникает еще одна монархическая партия –

«Отечественно-патриотический союз»(ОПС) во главе с В.Г. Орловым, в тоже время некоторые ранее влиятельные партии прекращают свое существование [4, с.29–30].

Все это безусловно отразилось на численном составе крайне правых в Северо-Западном крае. По сведениям губернских жандармских управлений в 3-х белорусских губерниях (Витебской, Минской, Могилевской) в конце 1915 – начале 1916 гг. насчитывалось около 640 членов СРН, ВДСРН, СМА и ОПС (данные по Виленской и Гродненской губерниям отсутствуют) [4, с.32]. Такое резкое сокращение численности крайне правых (в несколько десятков раз!) на территории Беларуси объясняется еще и тем, что ее значительная часть оказалась под немецкой оккупацией и правые организации здесь самоликвидировались. В прифронтовой же зоне неоккупированной территории приходилось думать не столько о партийной работе, сколько об эвакуации и налаживании помощи фронту и тылу.

Военная обстановка внесла существенные ограничения в деятельность правых. В условиях войны стали невозможны проводившиеся ранее съезды, инициированные самими монархистами, не разрешались правительством и региональные совещания. К этому необходимо добавить настороженное и даже недоброжелательное отношение к работе правых организаций со стороны местной администрации, не желающей обременять себя дополнительными хлопотами. В связи с этим наблюдается прогрессирующий отток от черносотенного движения, потерявшего прежнюю поддержку чиновничье-бюрократического аппарата и правительства, представителей аристократии и дворянских кругов, интеллигенции, буржуазии и купечества, в целом людей обладающих высоким образовательным цензом. Этому в значительной степени способствовало распоряжение П.А. Столыпина, запрещающее государственным служащим занимать, по крайней мере, руководящие посты в местных правых организациях и участвовать в оппозиционных правительству партиях [4, с.41]. Подобное положение вещей самым негативным образом отразилось на уровне организационной и агитационно-пропагандистской деятельности правых союзов, привело к падению их политического влияния в обществе.

Изменение качественного состава правых черносотенных организаций было характерно не только для «верхних» управленческих структур, но и отрицательно сказалось на основной массе «союзников». Будучи всесословными, монархические партии все же преимущественно состояли из простонародья – крестьян, рабочих, мелких торговцев, лавочников, мещан, мелких служащих, представителей городского люмпена и т.д. Многие категории этих граждан привлекала к участию в черносотенном движении возможность найти в лице правых партий и их лидеров защиту от произвола местной администрации, работодателей и помещиков. Тем более, что принадлежность к черносотенному движению нередко давала такие гарантии.

По своему социальному составу белорусские отделы русских черносотенных монархических партий почти не отличались от своих «собратьев» по России. Первоначально в них входили крупные русские помещики, представители гражданской администрации и военных кругов, высокооплачиваемой цензовой интеллигенции, мещане и крестьяне. В качестве особенности следует отметить незначительный процент в отделах и подотделах «белорусских» союзов рабочих, а с другой стороны активное участие в них старообрядцев, принадлежавших к различным социальным слоям населения. Во многих случаях роль духовных вождей и организаторов играли православные священники. Например, Могилевская партия русских людей создавалась в основном духовенством и опиралась в своей деятельности на газету «Могилевские епархиальные ведомости» [6, с.62], председателем Глубокского отдела СРН являлся протоирей Березветского женского монастыря А.С.Вераксин и т. д. По спискам

правых, православные священнослужители белорусских губерний избирались в состав всех четырех Государственных дум России, только в III Государственной думе их насчитывалось 7 из 36 депутатов от Северо-Западного края, что составляло 19,3% [14, с.240–243].

Снижение активности в деятельности монархических союзов, падение их авторитета и влияния в эшелонах власти, привели к отходу от движения не только «верхов» общества, но еще в большей мере средних слоев и бедноты. К причинам падения престижа правых монархистов и кризисного состояния их организаций в белорусских землях необходимо отнести рост влияния консервативных и либеральных партий в межреволюционный период, сведение до минимума и, часто, полное отсутствие государственного финансирования, отторжение от активной политической жизни значительной массы населения и, в первую очередь, рабочих и крестьян призванных в армию. Со стороны купечества и торговцев, в условиях наступившего после революции относительного общественного спокойствия, упал прежний интерес к крайне правой политике и произошла их переориентация на партии умеренных экономических реформ, таких как кадеты, октябристы и прогрессисты. Среди дворянства и интеллигенции росло разочарование официальным курсом правительства, поражениями на фронте, неблагоприятной атмосферой сложившейся вокруг царя и его семьи.

Таким образом, изменение отношения к крайне правым различных социальных групп населения привело к сужению социальной базы, что являлось важнейшей причиной их летаргии и, наконец, полного политического краха в февральско-мартовские дни 1917 г. Вместе с падением самодержавия исчезла и его политическая опора в лице черносотенно-монархических партий, в том числе и в губерниях Северо-Западного края.

ЛИТЕРАТУРА

1. Программы политических партий России. Конец XIX – XX вв. – М., 1995.
2. Непролетарские партии России в трех революциях. – М., 1989.
3. Из истории общественно-политических движений, партий России и СССР. – М., 1990.
4. *Кирьянов Ю.И.* Численность и состав крайних правых партий в России (1905 – 1917 гг.): тенденции и причины изменений // Отечественная история. – 1999. – №5.
5. Правые и конституционные монархисты в России в 1907 – 1908 гг. // Вопросы истории. – 1997. – №6.
6. *Мартынова М.А.* На переломе революции: Общественно-политическое движение в Белоруссии в связи с учреждением Государственной Думы в России (авг.1905 – июль1906) / Под. Ред. *Т.Е. Солодкова.* – Мн., 1986.
7. *Анфимов А. М.* Неоконченные споры // Вопросы истории. – 1997. – № 6.
8. Устав Минского отдела Общества «Северо-Западное Русское Вече» // «Минская речь». – №111. – 18.05.1906. – С.3; то же. – №112. – 19.05.1906.
9. Местная хроника // «Минская речь». – №120. – 30.05.1906.
10. *Кожин В.* «Черносотенцы» и революция (загадочные страницы истории). – М., 1998.
11. Переписка и другие документы правых 1911 года. Вступление Ю.И. Кирьянова // Вопросы истории. – 1998. – № 10.
12. Революционное движение в Белоруссии. 1905 – 1907. Документы и материалы. – Мн., 1955.
13. *Забайскі М.М.* Грамадска-палітычная барацьба ў Беларусі ў час выбараў у II Дзяржаўную думу Расіі // Весці Нацыянальнай АН Беларусі: Серыя гуманітарных навук. – №2. – 1998. – С.68–77.
14. Эцыклапедыя гісторыі Беларусі. – Мн., 1996. – Т.3.
15. Местная жизнь // «Минское Русское Слово». – №20. – 11.12.1912. – С.2; то же. – №162. – 9.01.1913. – С.2.